

КОНСТРУКТИВИСТСКИЕ ИДЕИ В ЭТИКЕ И АКСИОЛОГИИ

Побережный А. А.

E-mail: alexpob65@mail.ru

Курская государственная сельскохозяйственная академия, (г. Курск, Россия)

Одной из важнейших задач системы образования является формирование и утверждение у обучаемых правильной мировоззренческой системы, включающей как сложнейший комплекс этических норм и установок, так и аксиологические нормы, приоритеты ценностей. В настоящее время в социально-гуманитарной сфере существует несколько парадигм, определяющих ответы на вопросы о природе норм, ценностей, знаний и т. д. Всё большей популярностью в различных сферах духовной культуры пользуется конструктивистская парадигма, подчеркивающая определяющую роль субъекта.

В настоящее время термин «конструктивизм» получил широкое распространение в философском и научном пространстве и употребляется в самых разных значениях: как новая парадигма исследований в естественных и социально-гуманитарных науках, как междисциплинарный дискурс, как направление современной западной духовной культуры в целом.

Во второй половине и особенно в последней четверти прошлого столетия конструктивистские идеи широко распространяются в самых различных областях духовной культуры: в философии, социологии, психологии, педагогике, в естествознании и т. д. Конструктивизм сформировал новый подход к социально-гуманитарным проблемам. Существуют новые направления, возникшие как результат применения конструктивистского подхода к разрешению проблем социально-гуманитарных наук, – психологии, педагогике, социологии, языкознания и т.д. Переходя на общеполитический уровень, конструктивизм из методологической парадигмы превращается в мировоззренческую установку.

В 70 - 80-е гг. XX в. термин «конструктивизм» вошел в философию морали и права. Этический конструктивизм – направление в этике, основным тезисом которого является утверждение о том, что моральные ценности представляют из себя конструкты разума. Конструктивист «отрицает существование независимой от сознания моральной реальности или моральных фактов и считает, что моральные принципы генерированы практическим рассуждением» [1, С. 317].

Следует заметить, что в некоторых традиционных концепциях, допускающих субъективное нормотворчество в этой области (теории общественного договора, конвенционализм, этический и правовой рационализм), явно просматриваются конструктивистские идеи. Однако специфика современного конструктивизма состоит в отрицании дескриптивности морали и права, если трактовать последние как некие априорные системы знания.

Соглашаясь с отрицанием истинностного характера моральных ценностей и с идеей о невозможности обоснования их именно в качестве дескриптивного знания, этический конструктивизм задается вопросом, откуда вообще берутся эти принципы и нормы, каков их источник, – и предлагает свой ответ: моральные ценности суть конструкты разума. Первой крупной публикацией, излагающей основы этой концепции, была статья Дж. Ролза «Кантианский конструктивизм в моральной теории» [2]; затем последовал ряд работ других авторов.

В англо-американской «Этической энциклопедии» дано следующее определение этического конструктивизма: «Конструктивистская моральная или политическая теория – это вид нормативной теории, которая получает основное содержание своей моральной или политической концепции посредством процедуры построения (construction), включающей соответствующие стандарты практического разума. Ключ к конструктивизму – процедура построения и использование этой процедуры для того, чтобы определить или вывести содержание нормативной позиции. Процедура построения в этом контексте представляет собой гипотетический или идеализированный процесс рационального «взвешивания» (deliberation), выбора или соглашения, в ходе которого субъект (или группа) при определенных условиях устанавливает основы нормативной концепции, – например, путем выбора или соглашения по фундаментальным принципам морали или принципам правильного поведения. Конструктивист полагает, что эта процедура есть конечный критерий того, что является правильным (right). Иначе говоря, основные принципы правильности суть те, которые являются результатом построения, и не существует никакого критерия, помимо этой процедуры, для определения принципов правильного. Результат этой процедуры, каков бы он ни был, определяет, что есть «правильное». ...Конструктивист отрицает существование независимой от сознания моральной реальности или моральных фактов и считает, что моральные принципы генерированы практическим рассуждением» [1, С. 317].

В российской науке в качестве одного из направлений этического конструктивизма можно рассматривать теорию, изложенную в работах А.И. Бродского, в частности, в статье «Нормативная этика: от объективизма к конструктивизму» [3]. Автор видит в логико-математическом конструктивизме, примененном к моральным понятиям и суждениям, некую альтернативу объективистской трактовке морали. Он подчеркивает свою приверженность идее свободного нормотворчества, в рамках которой предполагается разработка конструктивной нормативной этики: «Пора перестать смотреть на моральные требования как на объективные законы жизни, «подаренные» нам Богом, Природой или Историей. Никто нас ни к чему не обязывает. Нравственные нормы – такое же изобретение человечества, как, например, велосипед». В подтверждение этой мысли в статье цитируется Н.А. Бердяев: «Свобода есть.. не выбор между поставленными передо мною добром и злом, а мое соиздание добра и зла», и затем выражается надежда, что «в конструктивной этике эта интуиция Бердяева может получить рациональное выражение» [3, С. 157].

А.И. Бродский полагает, что интуиционистские и конструктивистские программы обоснования математики имеют «прямое отношение» к нормативной этике: «В этике, как и в математике, «существовать» означает «быть построенным». Поэтому допустимо предположить возможность создания конструктивной нормативной этики» [3, С.

155 - 156], в которой «аналогом математической конструктивности ... должно стать понятие выполнимости» [3, С. 157].

Конструктивизм как особое направление современной духовной культуры, представленное в разнообразных вариантах, отражает современные тенденции развития человеческой цивилизации, значительно возросшую и продолжающую возрастать творческую, активную роль субъекта во всех сферах интеллектуальной и духовной деятельности. Конструктивистские идеи, уходя корнями в глубь веков, в XX веке получили необычайно широкое развитие, обусловленное как научными, культурными и социальными революциями, так и эволюционным процессом человеческого общества в целом.

Конструктивная аксиология – философское направление, признающее ту или иную форму историчности ценностей, занимающееся их переосмыслением и использованием в решении актуальных проблем. Главные черты: историцизм и понимание необходимости постоянного обновления ценностей в ходе развития цивилизации. По мнению Н. С. Розова, к предшественникам данного направления можно отнести реформаторов религий и создателей утопий. Они вводили в социальный и культурный оборот новые ценности под видом возврата к старым утерянным нормам. Из философов первым заявил о необходимости построения новых ценностей Ф. Ницше. Его, считает Н. С. Розов, «следует признать ... открывающим традиции конструктивной аксиологии» [4]. К другим предшественникам Н. С. Розов относит А. Швейцера («благоговение перед жизнью»), К. Ясперса («коммуникация как истина»), А. Камю («противостояние абсурду»).

Н. С. Розов определяет следующие принципы конструктивной аксиологии [5, С. 116 - 117]:

- принцип двойственности обнаружения и построения ценностей: каждое обнаружение идеальных объектов включает моменты их построения, а каждое обоснованное построение новых идей всегда обнаруживает скрытые потенции соответствующего идеального мира;

- принцип разделения режимов установления и осуществления ценностей: свобода рефлексии, критики и обновления ценностей не означает вседозволенности относительно ранее установленных ценностей;

- принцип шадящей коррекции: не противопоставляет новые и традиционные ценности, но скорее прививает новые, актуально значимые ценностные конструкции к оберегаемому корню культурной традиции;

- принцип множественности опор: предлагает не тратить силы на поиск «единственного истинного источника» ценностей, а приложить их к поиску и установлению гармонии и взаимного подкрепления ценностей и соответствующих сфер отношений с природой, техникой, между сообществами и т.д.

- принцип органичности ценностных систем: сосредоточение усилий не на построении иерархии, а на выявлении функциональных механизмов, включающих ценности, на структурах и правилах взаимного соотношения ценностей при принятии решений. Ценности, равно как мифы, религии и идеологии, позволяют человеку за них прятаться, тем более, когда утверждается божественная заданность или социокультурная органичность этих ценностей.

- принцип волевого решения: максима осознанного и ответственного выбора, значимая как для новых, так и для старых, традиционных ценностей.

К числу установленных принципов примыкает также известный в современной этической литературе постулат генерализации: «Признавая право за собой, признавай его и за другими; вменяя обязанности другим, выполняй их и сам».

В отличие от стандартной (метафизической) позиции аксиологии, признающей ценности существующими независимо от нас, конструктивная аксиология утверждает право и необходимость самим людям творить ценности. По мнению М. Вартофского, «... мы являемся продуктами нашей собственной деятельности: посредством творимых нами репрезентаций мы трансформируем наши собственные формы восприятия и познания, способы видения и понимания. В определенном смысле это своего рода историцированное кантианство. Теоретические артефакты в науке и художественно-изобразительные или литературные артефакты в искусстве образуют априорные формы нашего восприятия и познания.» [6].

По мнению представителей конструктивизма, в современном мышлении существует историчное и конструктивное отношение к ценностям, опирающееся на традицию прошлого, сознающее ответственность перед будущим и признающее неизбежность ценностной полифонии. Это отношение существует как умонастроение, «дух эпохи». Последовательный историцизм, столкновение с современными глобальными проблемами и кризисами цивилизации приводят к следующим положениям. Ценности менялись, меняются и будут меняться, хотим мы того или нет. На протяжении истории человек последовательно переводит условия и формы своей жизни из сферы традиционной заданности в сферу сознательного освоения и конструирования. Это происходило с формами хозяйства, правом, отношениями власти, с картиной мира. Нет причин, препятствующих включению в этот ряд также мировоззрения, морали и ценностей. Иначе говоря, хотим мы того или нет, рано или поздно ценности будут не просто стихийно меняться, но рационально осваиваться, корректироваться и конструироваться. Если предпосылки меняются в истории, то необходим переход к новым ценностным системам. Если некоторые предпосылки становятся универсальными для всех народов и культур (например, глобальные экологические проблемы, нехватка ресурсов, неизбежность международного взаимодействия и обмена), то в этих новых рамках некоторые ценности становятся общезначимыми.

Целесообразность конструктивного подхода в аксиологии Розов обосновывает тем, что «... «умонастроение» и «дух эпохи» ... должны быть осознаны, структурированы, превращены в принципы, цели и задачи, снабженные интеллектуальным инструментарием» [5, С. 112]. Современные и будущие кризисы (экологический, демографический, продовольственный, межнациональный, образовательный и др.) не могут быть преодолены без существенной ценностной переориентировки общественного сознания. Поэтому необходимость разрешения

глобальных проблем подталкивает к тому, что рациональное освоение сферы мировоззрения и ценностей должно начинаться как можно скорее. Функции философии морали претерпевают сейчас значительные изменения.

«Привычная реакция на «порчу нравов» и «забвение вечных истин», стремление установить истинные мировоззрение и нормативность «раз и навсегда» потеряют свое значение (хотя, вероятно, не исчезнут).

Вместо этого появится систематическая рефлексия над образом жизни, социально значимыми решениями организации, социального института, общества, мирового сообщества, причем в контексте современных и ожидаемых, глобальных и локальных проблем. Эта социальная функция должна быть поставлена, в какой-то мере институционализована, подобно информационной, правовой, управленческой функциям» [5, С. 112].

Место всеобщих, универсальных ценностей займут ценности общезначимые. Общезначимое — это не нечто абсолютно объективное, не независимое от людей, а принцип, основание взаимодействия людей, требующее их понимания и согласия. «Общезначимо то, что принято взаимодействующими субъектами (индивидами или сообществами), способствует стабильности их отношений и образа жизни, взаимоприемлемому развитию» [5, С. 118]. В качестве критерия установления первичных общезначимых ценностей предлагается следующий принцип: «в условиях неизбежности разногласий между субъектами (индивидами и сообществами) об ориентирах жизни следует заботиться о таких общих ценностях, осуществление (ненарушение границ) которых необходимо для реальной возможности всем субъектам нынешнего и будущих поколений жить в соответствии со своими ориентирами» [5, С. 120]. Ценностное сознание твердо стоит на страже общезначимых ценностей — витальных и гражданских прав человека, а также всех необходимых условий (политико-правовых, экологических, социально-экономических) для обеспечения этими правами современного и всех будущих поколений людей. Это и позволяет говорить о ценностном сознании как о глобальной этике новой исторической эпохи.

Конструктивизм как особое направление современной духовной культуры, представленное в разнообразных вариантах, отражает современные тенденции развития человеческой цивилизации, значительно возросшую и продолжающую возрастать творческую, активную роль субъекта во всех сферах интеллектуальной и духовной деятельности.

Возникновение конструктивизма было связано с десакрализацией мировоззрения, широким распространением атеистических идей во всех сферах духовной культуры, позитивистских идей в науке и философии. В свете концепций гуманизма на первый план выходит творческая, созидательная роль субъекта. Конструктивизм призывает к отказу от всего трансцендентного, рационально непостижимого.

Каково же влияние конструктивистских идей? Если абсолютных ценностей не существует, общество способно создавать какие угодно ценности, не подчиняясь ни одной из них. Если абсолютной истины не существует, то общественный договор всегда отдается на произвол сиюминутной прихоти. Исключение трансцендентных ценностей лишает общество самой возможности существования нравственных ограничений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Reath, A. Constructivism // Encyclopedia of Ethics / L.C.Becker and C.B.Becker, editors. 2nd ed. N.Y. and L.: Routledge, 2001. Vol.1. - P.317
2. Rawls J. Kantian Constructivism in Moral Theory // Journal of Philosophy 77. – 1980. №9. - P. 51-72.
3. Бродский А.И. Нормативная этика: от объективизма к конструктивизму //Этическая мысль: Ежегодник. Вып.1. М.: ИФРАН, 2000. - С.148-158.
4. Розов Н.С. Конструктивная аксиология и этика ценностного сознания // Философия и общество. - М., 1999. - № 5. - С. 93
5. Розов Н. С. Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии. Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та. — 1998. – С. 116-117
6. Вартофский М. Модели. Репрезентация и научное понимание. М.: Прогресс, 1988. - С. 21